

Порция сладости

Когда машина наконец замерла в пункте назначения, выяснилось: хотя Шэнь Шуи первым сел в спецтранспорт шоу, на место съемок он прибыл далеко не первым. Из-за того, что участников забирала из разных точек города, время в пути для каждого существенно различалось.

К моменту его появления на площадке уже обосновались две девушки. Вокруг расстилался пустырь, густо засыпанный гравием и мелким камнем — поверхность, совершенно не предназначенная для тяжелых чемоданов. Колеса багажа одной из участниц то и дело застревали в глубоких бороздах, намертво блокируя движение. Вторая девушка, заметив это, поспешила на помощь.

По правилам проекта, с момента начала съемок герои должны были полагаться исключительно на собственные силы; штафу строго запрещалось вмешиваться в процесс. В этом и заключалась суть подобных реалити — испытать звезд бытом и трудностями.

Общими усилиями девушкам удалось вызволить чемодан из одной ловушки, но он тут же провалился в следующую. Женской силы явно не хватало, чтобы тащить неподъемный груз по рыхлому грунту, и в итоге им не осталось ничего другого, кроме как, надрываясь, нести багаж на весу.

Шэнь Шуи вышел из машины, достал из багажника свои вещи и чехол с гитарой. Подняв взгляд, он увидел двух измученных коллег, которые медленно продвигались вперед, вцепившись в массивную ручку. Оглядевшись, Шуи понял, что других участников пока нет, а сотрудники съемочной группы и не думают проявлять сочувствие.

Покелебавшись лишь мгновение, он поспешил к девушкам.

— Здравствуйте! Вам помочь?

Владелица чемодана, популярная актриса Юй Цяньцян, подняла на него взгляд и неловко улыбнулась:

— Брат Шуи, мы вас не слишком затрудним?

Команды артистов обычно заранее готовят своих подопечных к съемкам, заставляя заучивать досье других участников. Оказаться в кадре и не вспомнить имени коллеги — верный способ навлечь на себя шквал критики и обвинений в заносчивости. Поэтому Шуи ничуть не удивился, что девушка его узнала.

В общении с малознакомыми людьми он всегда ощущал легкий дискомфорт, но сейчас

постарался подавить в себе робость.

— Вовсе нет. Давайте я довезу. По такой дороге катить его — одно мучение.

— Спасибо большое, брат Шуи! — Цяньцзянь рассыпалась в благодарностях, к которым тут же присоединилась Сун Си, помогавшая нести багаж.

— Куда его нужно доставить? — уточнил Шуи.

— На станцию «Персиковый цвет», вон туда, — Сун Си указала рукой направление. — Режиссер сказал, что как только все соберутся, мы распределимся по машинам в зависимости от того, как выполнили задания, и нас отвезут в конечный пункт.

При упоминании о заданиях кончики ушей Шуи предательски порозовели. Его миссия казалась ему практически невыполнимой. Показать «сердечко» последнему прибывшему гостю так, чтобы никто не заметил, да еще и получить аналогичный жест в ответ...

«Неужели продюсеры не заметили в этом плане изъян? Или это какой-то баг?»

Одно дело — скрыть жест от окружающих, но как заставить другого человека ответить тем же, не вызывая подозрений? К тому же в случае провала полагалось наказание.

«Интересно, какое наказание ждет в случае провала...»

Шуи посмотрел в ту сторону, куда указывала Сун Си. На противоположной стороне гравийной площадки, под сенью нескольких персиковых деревьев, виднелась деревянная платформа. Над ней висела табличка с аккуратно вырезанными иероглифами: «Станция Персиковый цвет». Расстояние было не таким уж большим, но для двух девушек, тащивших тяжести на руках, этот путь превратился бы в серьезное испытание.

— Хорошо, я понял. Позвольте мне.

Шуи перехватил чемодан Юй Цяньцзянь. Та шла рядом, с любопытством поглядывая на него:

— Брат Шуи, а какое у вас задание? Вам ведь тоже выдали карточку в машине?

Прежде чем Шуи успел подобрать слова, Сун Си внезапно вскрикнула:

— А-а! Я поняла! Цяньцзянь, признавайся, твоя миссия — выведать секреты у других участников? Ты поэтому пытаешься разговорить брата Шуи? Ах ты, лиса! Человек тебе помог, а ты его подставить решила! Ну ты и коварная женщина!

Сун Си, начиная карьеру в айдол-группе, обладала огромной популярностью и богатым опытом в шоу. Она прекрасно знала, как создавать «контент» буквально на пустом месте. Они с Юй Цяньцян уже работали вместе на съемках сериала; одна — тихая, другая — душа компании, они быстро сдружились и теперь могли позволить себе любые подколки.

Ее обвинения были не только игрой на камеру — Сун Си интуитивно разгадала тактику съемочной группы. Скорее всего, от выполнения заданий зависело, на чем именно они отправятся в путь. Если Цяньцян провалит миссию, у Сун Си станет одним конкурентом меньше.

Юй Цяньцян принялась отчаянно протестовать:

— Вовсе нет! Мне и вправду просто любопытно! — Она повернулась к Шуи: — Брат Шуи, не слушайте ее, я не со зла спросила!

Сун Си с подозрением прищурилась:

— Ты всё равно выглядишь крайне подозрительно. Брат Шуи, не попадайтесь на её уловки. Помните: молчание — золото!

— Брат Шуи, вы ведь не верите ей? Неужели вы тоже думаете, что я пытаюсь вас выудить? — Цяньцян жалобно захлопала ресницами.

Под перекрестным огнем их взглядов Шуи почувствовал, как на него всей тяжестью ложится груз ответственности за ответ. Он покачал головой:

— Я верю, что это простое любопытство.

Юй Цяньцян торжествующе подмигнула подруге, а Сун Си картинно вздохнула. Но тут Шуи виновато добавил:

— Однако, боюсь, я всё равно не могу раскрыть содержание своей карточки. Простите.

Внизу карточки мелким шрифтом было указано: если кто-то из участников узнает о задании, оно автоматически считается проваленным. Победная улыбка сползла с лица Цяньцян быстрее, чем за три секунды, а Сун Си разразилась громким хохотом.

Подшучивая друг над другом, троица добралась до станции. Девушки присели отдохнуть на длинную скамью, а Шуи вернулся за своими вещами. Заметив гитару у него за спиной, Цяньцян оживилась:

— Брат Шуи, вы и инструмент с собой привезли?

Под навесом станции стояло три длинных деревянных скамьи, каждая из которых вмещала по три-четыре человека. Девушки заняли ту, что была слева. Шуи, подхватив чемодан и гитару, поначалу хотел присесть на крайнюю правую, но, услышав вопрос, сменил направление и расположился на средней скамье, поближе к собеседницам.

— Да, привычка. В любую поездку беру её с собой. Мало ли, вдруг придет вдохновение.

— Сразу видно, как сильно вы преданы музыке, — с уважением произнесла Цяньцян.

Сун Си с энтузиазмом закивала:

— Значит, мы еще услышим ваше исполнение в эфире? Ой, как я этого жду!

Шуи поставил багаж рядом, осторожно присел и от волнения крепко сжал пальцы:

— Ну... если все захотят послушать, то конечно.

— Конечно хотим! — хором отозвались девушки.

От их искреннего радушия Шуи смутился, а кончики его ушей снова стали алыми.

«Сниматься в шоу... это и вправду непросто»

— Едут! Едут ещё! — воскликнула Сун Си.

Юй Цяньцян и Шуи одновременно подняли головы. К станции действительно приближалась очередная машина. Когда она замерла, дверь открылась, и из салона вышел Цзян Юй в стильном повседневном наряде.

— Привет, Цзян Юй!

— Юй Бао, мы здесь!

Девушки уже работали с ним раньше, к тому же они были сверстниками, поэтому приветствовали его очень тепло. Цзян Юй, услышав их голоса, помахал в ответ, но его взгляд на мгновение задержался на Шэнь Шуи, сидевшем рядом. Объективы камер в этот миг жадно ловили каждое изменение в их мимике. Юноша быстро отвел глаза и с улыбкой направился к скамьям:

— Цяньцзянь, Сун Си, привет!

Шуи молча сидел на месте, мысленно подсчитывая количество прибывших. Вместе с ним их было уже четверо. Оставалось дожидаться пятого и шестого.

Цзян Юй привык, что за ним всегда следует свита из ассистентов и менеджеров. Он никогда не занимался тяжелым трудом, а уж таскать чемоданы и вовсе не входило в его привычки. Катить багаж по гравию оказалось целым искусством: стоило приложить усилие не под тем углом, как чемодан норовил опрокинуться. Колеса буксовали, вещи постоянно заваливались набок, больно ударяя его по ногам. Если бы не направленные на него объективы, он, вероятно, уже давно бросил бы всё это посреди дороги.

Солнце нещадно палило, а навес спасал лишь отчасти. Сун Си, прикрывая ладонью лоб, крикнула:

— Цзян Юй, может нам подойти и помочь?

— Не нужно, я сам справлюсь! — выдохнул тот, заметно запыхавшись. Его гордость не позволяла принять помощь от женщин на глазах у всей страны.

Когда он наконец дотащил свой груз до платформы, его лицо покраснелось, а футболка прилипла к спине. Две скамьи были частично заняты, и Цзян Юй устроился на третьей, тяжело дыша.

— Устал? — сочувственно спросила Цяньцзянь. — Я вот тоже не знаю, что бы делала без помощи брата Шуи и Сун Си.

— Да я-то что, — отмахнулась Сун Си. — Это брат Шуи у нас герой. Он так легко докатил твой багаж, будто тот ничего не весил. — Она повернулась к Шуи: — Брат Шуи, раскройте секрет, в чем хитрость?

Шуи, всё еще размышлявший над своей миссией, не сразу понял, что обращаются к нему. Немного подумав, он ответил:

— Главное — не давить слишком сильно. От излишнего усердия колеса глубже увязают в камнях. Нужно найти точку баланса, тогда чемодан не будет крениться, и катить его станет гораздо проще.

Юй Цяньцзянь понимающе закивала:

— Вот оно что! А я-то гадала, почему у вас это выходило так естественно.

Цзян Юй, который только и делал, что давил изо всех сил и совершенно не думал ни о каком балансе, помрачнел. Впрочем, он тут же уткнулся в телефон, скрывая выражение лица.

Пока они болтали, прибыл пятый участник — певица Тан Синьвэнь. Шуи почувствовал, как внутри всё сжалось от напряжения. Пятеро на месте. Остались двое: Ци Янь и Гу Чи.

Тан Синьвэнь постигла та же участь: через пару метров ее чемодан завалился, заблокировав путь. Шуи уже собирался подняться, чтобы помочь, но Цзян Юй внезапно вскочил и сам бросился навстречу гостье. Шуи остался на месте.

День выдался жарким, и Шуи снял куртку, держа ее в руках. Цзян Юй тем временем уже вовсю демонстрировал галантность:

— Сестра Синьвэнь, позвольте мне!

Они уже пересекались на других проектах, поэтому Тан Синьвэнь благодарно сложила ладони:

— Ох, спасибо большое, Сяо Юй! Я уж думала, этот монстр меня одолеет.

— Пустяки! — бодро отозвался Цзян Юй.

Он взялся за ручку, но словно злой рок преследовал его. Несмотря на то, что он старался следовать советам Шуи — не давить и искать баланс — чемодан упорно продолжал падать. Цзян Юй взмок уже не столько от жары, сколько от жгучего стыда под прицелом стольких пар глаз.

Тан Синьвэнь мягко предложила:

— На таком покрытии правда сложно. Сяо Юй, давай ты будешь тянуть спереди, а я подтолкну сзади?

Красный как рак Цзян Юй был вынужден согласиться.

— О, еще кто-то едет!

— Смотрите, сразу две машины!

Цзян Юй и Тан Синьвэнь одновременно обернулись. Шэнь Шуи тоже замер: к станции приближались два автомобиля, один за другим. Его взгляд был прикован к дверцам машин.

— Ци Янь! — воскликнул Цзян Юй, едва тот вышел.

Ци Янь закрыл дверь и обернулся. Цзян Юй тут же бросил чемодан певички и побежал к нему за подмогой:

— Ци Янь, помоги сестре Синьвэнь с багажом! Тут просто невыносимая дорога, я один не справляюсь.

Ци Янь мельком глянул в сторону Шэнь Шуи и коротко кивнул. Но едва они сделали пару шагов, как позади раздался звук открываемой двери. Ци Янь обернулся и замер: рядом с его машиной стояла вторая. Поскольку он, Цзян Юй, Шэнь Шуи и остальные девушки уже были на месте, оставался лишь один человек.

Из второй машины вышел Гу Чи.

Взгляд Ци Яня потемнел. Всё-таки это был он.

— Ци Янь? — снова позвал Цзян Юй, и тому ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

Ци Янь без труда докатил чемодан Тан Синьвэнь до станции. Он с детства привык полагаться на себя, и подобные задачи не доставляли ему хлопот.

— Простите, что доставила столько хлопот, — виновато улыбнулась Синьвэнь. — Спасибо вам.

Цзян Юй фамильярно подхватил Ци Яня под руку:

— Сестра Синьвэнь, не берите в голову. Это я у нас такой слабый и неуклюжий, даже с чемоданом не сдюжил, пришлось звать Ци Яня на выручку. Прямо стыд и позор!

Тан Синьвэнь рассмеялась его откровенности:

— Главное, что ты не остался в стороне. И Ци Яню тоже огромное спасибо.

Сун Си картинно вздохнула:

— Мое одинокое сердце только что получило критический урон.

Юй Цяньцян подхватила:

— Режиссер, я протестую! Тут среди бела дня издеваются над одиночками!

Ци Янь непроизвольно посмотрел на Шэнь Шуи, но тот даже не взглянул в его сторону. Его внимание было сосредоточено... на Гу Чи. Ци Янь поджал губы и высвободил руку из хватки Цзян Юя:

— Я пойду за своими вещами.

— Хорошо, иди.

Цзян Юй остался отдыхать на скамье. Ему и в голову не пришло предложить помощь своему партнеру.

С того самого момента, как Гу Чи ступил на землю, операторы не сводили с него камер. Не только участницы, но и весь персонал гадал: куда же он решит сесть?

Гу Чи легко катил свой багаж, попутно приветствуя коллег:

— Давно ждете?

— Совсем нет, — отозвалась Тан Синьвэнь. — Я сама только что прибыла.

Шэнь Шуи сидел, плотно сжав колени, чувствуя, как внутри всё дрожит от неловкости. После того памятного вечера, когда он, перебрав лишнего, танцевал перед Гу Чи в пижаме под песню «Крейзи», Шуи не находил в себе сил даже написать ему. Слишком стыдно. При одном взгляде на актера в памяти всплывали кадры собственного безумства.

Чувствуя, как щеки обдаёт жаром, Шуи до боли захотел облачиться в плащ-невидимку. Но, как бы ни было неловко, нужно было... встретить его достойно. Когда все замахали Гу Чи, Шуи, пересилив стыд, тоже поднял руку. Он переживал, что Гу Чи, привыкший к комфорту и помощи ассистентов, тоже застрянет на гравии.

Но его опасения не подтвердились. Гу Чи катил чемодан с такой непринужденной грацией, что это выглядело почти кинематографично. Шуи смотрел на него, и в глубине его глаз затеплилась мягкая улыбка. Казалось, за что бы ни брался этот человек, у него всё выходило безупречно.

Три девушки, до этого увлеченно болтавшие, внезапно замолкли и начали украдкой поглядывать на Шэнь Шуи. Было ясно: слухи в сети мимо них не прошли.

Гу Чи подошел к платформе и под прицелом множества любопытных взглядов совершенно спокойно сел рядом с Шуи. Тот заранее предугадал этот маневр: три девушки слева, Цзян Юй

справа — Гу Чи вряд ли захотел бы теснить дам или становиться «третьим лишним» в паре. Поэтому, прежде чем актер опустился на скамью, Шуи незаметно немного подвинулся, освобождая место. Гу Чи не пропустил этот жест мимо своего внимания.

Поставив багаж рядом, он спросил так естественно, будто они расстались лишь вчера:

— Брат Шуи, давно ты здесь?

— Я приехал третьим. Почти сразу после меня появились и вы.

— Ну всё, с меня хватит! — раздалось рядом. — Дайте хоть какой-нибудь шанс одиноким людям выжить!

— Мы что, весь сезон будем получать вот такие порции сладости в каждом выпуске?

Шуи, удивленный шумом, обернулся. Оказалось, Цзян Юй, страдая от солнца, попросил Ци Яня отдать ему свою кепку, а когда тот протянул её, Юй капризно наклонил голову, безмолвно требуя, чтобы партнер сам надел её на него. Сун Си, обмахивавшаяся ладонью, не упустила момент и привлекла внимание Цяньцзянь.

Под градом подколок Цзян Юй лишь кокетливо отнекивался:

— Девочки, ну не начинайте-е...

Внезапно Шуи почувствовал на щеке дуновение прохлады. Он удивленно повернул голову. Гу Чи держал в руках маленький портативный вентилятор, направив поток воздуха на него.

— Мне не жарко... — поспешно проговорил Шуи. — Пользуйся сам.

— Давай вместе? — предложил Гу Чи. — Так обоим будет легче.

Пока Шуи колебался, Гу Чи уже изменил наклон вентилятора так, чтобы обдуть их обоих.

— Брат Шуи, подвинься чуть ближе.

Шуи пришлось немного сократить дистанцию.

— Еще ближе, а то до тебя не долетает.

— Долетает, честно, — прошептал Шуи.

Гу Чи демонстративно отодвинул прибор чуть дальше от себя, в сторону Шуи. Тот, не имея выбора, придвинулся почти вплотную. Оказавшись совсем рядом, Шуи снова уловил аромат Гу Чи — тонкое сочетание грейпфрута, лайма и ледяной мяты.

— Стало хоть немного свежее? — мягко осведомился Гу Чи.

Шуи, на мгновение ушедший в свои мысли, вздрогнул:

— А? Что?

Гу Чи лишь тихо рассмеялся:

— Ничего.

Видя, что тот продолжает держать вентилятор на весу, Шуи неловко предложил:

— У тебя рука не устала? Давай я подержу.

— Пока всё в порядке. Когда устану — передам тебе вахту, договорились?

— Хорошо. Но обязательно скажи, если рука затечет.

Они сидели на центральной скамье, поэтому их диалог слышали все вокруг. Сун Си и Юй Цяньцян обменялись многозначительными взглядами. «Боже, да что с ними такое? Они выглядят романтичнее любой реальной пары!»

— Итак! Все участники в сборе! Настало время объявить результаты нашего первого испытания!

Режиссер, который до этого момента оставался в тени, вооружился мегафоном и мгновенно завладел вниманием присутствующих.

— Мамочки, напугали-то как! — Сун Си прижала ладонь к груди.

Юй Цяньцян с любопытством вытянула шею:

— Неужели результаты уже готовы? Кто-то успел закончить миссию так быстро?

Тан Синьвэнь оглядела коллег:

— Мы же только-только приехали. Неужели кто-то справился за считанные минуты? Быть не может.

Четверо мужчин хранили молчание, ожидая вердикта. Режиссер продолжил:

— Именно так. Один из вас уже успешно выполнил задание.

— Кто это?

— Кто этот монстр продуктивности?

Режиссер зачитал список:

— Первым миссию завершил Шуи. Второй стала Сун Си. На третьем месте Гу Чи, на четвертом — Цзян Юй. С сожалением объявляю, что остальные трое участников провалили свои задания. Согласно правилам, проигравших ждет наказание. Победители же получают право первыми выбрать транспорт, на котором мы отправимся на остров Весеннего Бриза.

Сун Си вскинула руку:

— Брат Шуи?! Как он мог стать первым?! Я-то знаю, что Цяньцзянь должна была вывести задания у двоих коллег, но я её раскусила, так что она в полете. Сестра Синьвэнь тоже провалилась, потому что Цяньцзянь успела её «обработать».

Ци Янь, судя по всему, должен был заставить кого-то рассказать анекдот — он так внезапно пристал с этим к Цзян Юю, что я сразу всё поняла. Значит, и он мимо.

Про Цзян Юя и Гу Чи не знаю, но Цзян Юй в шоу как рыба в воде, а учитель Гу — гениальный актер, им обвести нас вокруг пальца — раз плюнуть.

Но как Шуи-то победил?! Он же с момента приезда почти слова не сказал, только чемодан Цяньцзянь довез! Когда он успел?!

Она спросила это без капли злобы, скорее с искренним комичным недоумением. Режиссер посмотрел на Шэнь Шуи:

— Учитель Шуи, поведайте нам, в чем заключалась ваша миссия.

Шуи было неловко зачитывать текст вслух перед всеми, поэтому он просто развернул карточку. Сун Си подскочила поближе и звонко зачитала содержание миссии.

— Показать «сердечко» последнему прибывшему гостю и получить ответ?! Последний гость... Но ведь последний — это Гу...

Вспомнив о грозной армии фанатов Гу Чи, Сун Си вовремя прикусила язык и проглотила окончание фразы. Тан Синьвэнь, будучи в индустрии давно и обладая твердым статусом, меньше зависела от фанатских войн, поэтому с любопытством спросила:

— Шуи, а когда ты успел показать его Гу Чи? Мы же ничего не видели! И как ты умудрился сделать это так, чтобы он не заметил подвоха, но ответил тебе тем же?

<http://bllate.org/book/15823/1437619>